

Он был и зол, и расстроен. Собираясь уже вернуться в комнату, он вдруг увидел, как из-за двери появился Фу Сьюэ.

На нём было то же длинное пальто, но теперь все пуговицы были застёгнуты, скрывая его невероятно длинные ноги.

Гу Шутун замер, удивлённо глядя на него.

Эй, а он разве не ушёл?

Фу Сьюэ широкими шагами подошёл, взял его за передние лапы и приподнял: «Куда это ты убежал? Вся шерсть взъерошена».

«Я уйду. Веди себя хорошо, через некоторое время я вернусь за тобой».

«Гав-гав-гав!» — Ладно! Понял!

На этот раз Фу Сьюэ не обратил внимания на его грязные лапы — наклонился и одним движением подхватил его. Гу Шутун поджал лапы, но всё же умудрился оставить на чёрном пальто несколько серых отпечатков.

За воротами Фу Сьюэ поставил его на землю, мягко улыбнулся и пошёл по тропинке.

Гу Шутун невольно сделал несколько шагов вслед, но Фу Сьюэ остановил его.

«Вернись. Не ходи за мной, здесь одна грязь».

Гу Шутун посмотрел под ноги: действительно, снег на тропинке растаял, превратившись в жидкую кашу из воды и жёлтой глины.

Он остался на месте и смотрел, как Фу Сьюэ спускается вниз по склону.

Фу Сьюэ шёл, оборачивался через несколько шагов, улыбался и махал ему, чтобы тот возвращался. Но Гу Шутун не двигался, лишь провожал его взглядом, пока тот не скрылся из виду. Только тогда он медленно побрёл обратно.

А-Фу, увидев его, пришёл в дикий восторг: «Ау-у-у!» — Хозяин сказал, что через несколько дней снимет с меня цепь, и я отведу тебя в горы погулять!

«Гав-гав-гав!» — Я тебе скажу, в том храме живёт мой друг, А-Шуй. Скажешь ему, чего хочешь — и он тебе даст!

Гу Шутун не поверил ни слову, решив, что А-Фу просто плетёт чепуху, и без особого интереса кивнул — мол, можно и сходить посмотреть.

А-Фу хотел продолжить разговор, но к ним уже подходил помощник режиссёра, чтобы забрать Гу Шутуна. А-Фу, поникнув, лёг на землю.

Помощник режиссёра был ничем не примечательным парнем, но с добродушным нравом. Он повёл Гу Шутуна на площадку.

Сегодня Гу Шутуну снова предстояло быть живым фоном — изображать преданного и милого сторожевика.

Камера была направлена на Чжэн Чэнсюня. Тот возился с курятником в бамбуковой роще. Всё шло гладко, как вдруг он вскрикнул от боли и, пошатываясь, выбежал наружу. Гу Шутун, решив, что случилось что-то серьёзное, настороженно встал и подошёл посмотреть.

«Стоп!» — прозвучала команда. Выражение боли мгновенно сошло с лица Чжэн Чэнсюня, и он перестал прижимать руку. Только тогда Гу Шутун понял, что это была игра.

Чжэн Чэнсюнь бросил на него бесстрастный взгляд и, не останавливаясь, прошёл мимо.

Гу Шутун: Чёрт, а я ещё побеспокоился! Чтоб тебя!

В обед все разошлись по домам, где остановились. Гу Шутун отправился с помощником режиссёра к хозяйке.

Он с аппетитом уплетал корм и лакомства. Помощника, видимо, тоже разобрал аппетит — он взял гранулу корма и швырнул её в рот.

«Бле-э!» — Парень рванул в туалет, плевался и полоскал рот, пытаясь заглушить противный привкус.

Гу Шутун: ... Братан, ты настоящий герой!

Парень убрал его ошейник и, когда Гу Шутун закончил есть, снова отвёл его на площадку.

Гу Шутун не забыл о неприветливом взгляде Чжэн Чэнсюня, поэтому во время съёмок начал демонстративно закатывать глаза, показывая белки на все триста шестьдесят градусов. Помощник режиссёра, заметив это, неуверенно сказал директору: «Чжан Дао, посмотрите, кажется, собака показывает белки...»

Режиссёр Чжан странно посмотрел на него, решив, что тот шутит, но всё же внимательно взглянул на Гу Шутуна в кадре.

Тот скучающе лежал на своём потрёпанном коврикe — это была «собачья лежанка» по сценарию — и наблюдал, как Чжэн Чэнсюнь изображает хлопоты по хозяйству.

Из-за того, что он лежал, белков было видно больше обычного, а тёмные зрачки занимали совсем немного места.

Выглядело это так, будто он действительно закатывает глаза.

Что он и делал.

Чжан Дао: ...

Все переглянулись, но режиссёр вынес вердикт: «Не обращайтесь внимания, продолжаем».

Если режиссёр сказал, остальной съёмочной группе тоже не было дела. Но помощник режиссёра всё равно был уверен, что собака делает это нарочно. Если у неё от природы много белка, почему раньше этого не было, а сегодня она так явственно демонстрирует белки?

Как он ни ломал голову, ответа не находил, и ему пришлось признать, что, наверное, ему просто показалось, после чего вернуться к работе.

Больше всего Гу Шутун ненавидел снимать «трогательные» сцены с Чжэн Чэнсюнем. Хотя тот

гладил его с правильным нажимом, Гу Шутуну просто не хотелось, чтобы его трогал этот неприятный тип.

Он не желал сотрудничать, но, подумав, что из-за него придётся переснимать дубль, смирился с холодными поглаживаниями Чжэн Чэнсюня.

Тот сидел на скрипучем деревянном табурете, а Гу Шутун стоял перед ним. Один смотрел вниз, другой — вверх. Тот, что смотрел вверх, не двигал головой, только глазами. Глаза закатились вверх, обнажив белки.

Рука Чжэн Чэнсюня на мгновение замерла — ему показалось? — но он продолжил гладить.

Глаза Гу Шутуна вернулись на место, а потом снова закатились. На этот раз движение было быстрым и плавным. Он даже приоткрыл пасть и дружелюбно улыбнулся Чжэн Чэнсюню.

Чжэн Чэнсюнь: ???

Несколько дней он ломал над этим голову, но, будучи приверженцем научного мировоззрения, решил, что ему просто мерещится. Однако он стал внимательнее наблюдать за собакой в обычное время и обнаружил, что та ведёт себя нормально, но стоит ей встретиться с ним глазами — как глаза тут же закатываются.

Чжэн Чэнсюнь: ... Неужели эта собака и вправду стала духом?

Пока он сомневался в реальности происходящего, Гу Шутуну тоже было несладко. От частого закатывания глаз у него начали болеть глазные яблоки.

В свободную минуту он понял, что поступил глупо: хотел досадить Чжэн Чэнсюню, а в итоге сам себе навредил.

Ладно, хватит. Умная собака не станет связываться с Чжэн Чэнсюнем.

А-Фу как-то упоминал, что хочет сводить его погулять. Раз сегодня у него не было съёмок, а погода стояла сносная, он решил вернуться и обсудить с ним прогулку на природу.

А-Фу, с которого сняли цепь, теперь целыми днями слонялся по дому. К счастью, он был псом спокойным и не кусался, если его не трогали, так что все с ним ладили. Увидев Гу Шутуна, он радостно закружился вокруг: «Гав-гав-гав!» — Пошли!

Всю дорогу он без умолку болтал — интересное, не очень, всё подряд: у какой соседской суки родились щенки, какую собаку украли...

Гу Шутуна это не интересовало, и он перебил прямо: «Ты же говорил про храм в горах? Отведи меня туда».

«Конечно, конечно! Только он, наверное, далековато». Он задумался и добавил: «Храм на горе Золота, там...»

Гу Шутун, заинтригованный, перебил: «На какой горе? Золота? Та самая, что деньги?»

«Ага, говорят, там можно золото найти. Но я ходил много раз — ни фи́га не нашёл».

«А кто-нибудь находил?»

«... Вроде нет...»

Гу Шутун ещё надеялся попытать счастья и отыскать кусочек золота, но, услышав это, уныло опустил голову.

Они шли долго, а храма всё не было видно. Гу Шутун, уже слегка запыхавшийся, спросил у А-Фу. Тот, бодрый и совершенно не уставший, весело ответил, что прошли они всего полпути.

Гу Шутуну пришлось идти дальше.

Тропа была крутой и неровной — то грязь, то камни причудливой формы, ни одного ровного участка. Гу Шутун, привыкший к ровным дорогам и по натуре лентяй, быстро выдохся. Увидев горный ручей, он кое-как доплёлся до большого влажного камня и рухнул на него.

А-Фу рассмеялся ему в след: «Ну ты и слабак!»

Гу Шутун не стал спорить. Лёжа, он наблюдал за бегущей водой.

Ручей был нешироким. Он стекал со склона, укрытого зеленью и пятнами снега, образуя узкий, почти игрушечный водопад. Молочная вода собиралась в небольшом изумрудном омутце. Мох на камнях был жёлтым и тусклым.

А-Фу уже спустился к воде и пил. Гу Шутун, немного отдохнув, почувствовал себя лучше и тоже подошёл попить. Горная вода была ледяной, будто он глотал жидкий лёд. Зато на вкус — чистая и сладкая, совсем не такая, как вода из-под крана.

Отдохнув, они снова двинулись в путь.

«А в том храме есть монахи?» — спросил Гу Шутун.

«... Раньше, наверное, были. Давно уже храм заброшен, внутри пыль да паутина, один угол почти развалился».

«Туда сейчас никто не ходит?»

«Нет. Я вот иногда заглядываю».

Гу Шутуну стало любопытно: «Если там ничего интересного, зачем ты туда ходишь?»

<http://bllate.org/book/15954/1426762>